

В.Н. Пахтусова (Москва, Россия)

Жанровые традиции А.П. Чехова в творчестве Ю.М. Нагибина

Аннотация: В статье рассматривается связь творчества А.П. Чехова с творчеством Ю.М. Нагибина. Основная цель – установление степени преемственности, разработка литературной параллели «Чехов – Нагибин» глубже, чем это было сделано в более ранних критических работах. Обосновывается тезис о том, что интерес Нагибина к творческому наследию Чехова, проявившийся в разных публицистических работах, непосредственным образом отразился на его собственных произведениях. В фокусе внимания жанр микроромана, разработанный Чеховым в позднем творчестве и оказавшийся востребованным в ряде произведений Нагибина. Показывается, что в рамках одного произведения Нагибина прослеживаются жанровые традиции, отсылающие сразу к нескольким произведениям Чехова. Благодаря жанровому анализу произведений выявляется сходство между произведениями писателей, а также актуализируются различия.

Ключевые слова: Чехов, Нагибин, жанровые традиции, типологические связи, микророман

V.N. Pakhtusova (Moscow, Russia)

Anton Chekhov's Genre Tradition in Yuri Nagibin's Work

Abstract: The article explores the relationship between Chekhov's and Nagibin's work. The main goal is to establish the degree of Nagibin's adoption of Chekhov's art, to investigate the parallels between Chekhov and Nagibin in greater detail than it has been done before in critical research. It is proved that in Nagibin's non-fiction works the interest to Chekhov's artistic heritage was straightforwardly reflected. The genre of micronovel, that has been developed in later works of Chekhov and was used in some works of Nagibin lies in the focus of the investigation. The works of two authors are analyzed in terms of genre, which helps to reveal both differences and similarities in the works of Chekhov and Nagibin.

Key words: Chekhov, Nagibin, genre traditions, typological connections, micronovel

Важное место в творчестве Ю.М. Нагибина занимает фигура А.П. Чехова. Ему посвящено несколько публицистических работ, в которых Нагибин пытается осмыслить личность Чехова, его творческую доминанту, особенности его поэтики.

Такой интерес писателя к творчеству предшественника был продиктован не только желанием глубже открыть для себя произведения классика, но и стремлением освоить чеховские приемы, сочетать их с собственными эстетическими принципами. Среди многих достоинств чеховской прозы Нагибин выделяет его умение выстраивать произведения таким образом, чтобы в малую жанровую форму вмещался значительный объем событий: «В россыпи его рассказов дана не менее исчерпывающая картина жизни общества, чем в монументальной литературной форме»¹. В этом свете жанровые эксперименты Нагибина представляются неслучайными. Среди всего многообразия нагибинских произведений особый интерес вызывают те, что по своей форме и содержанию напоминают «микророман» – жанровую модель, получившую свое развитие в русской прозе во многом благодаря Чехову.

За жанром микроромана, у которого, подобно жанру романа, «жанровый костяк еще не затвердел и сохраняет исключительную, несравнимую с другими жанрами, пластичность»², в отечественном литературоведении еще не закрепилось четкого терминологического определения. Исследование этого феномена встречается в работах А.В. Побежимовой³, Ю.И. Дружникова⁴, П.Л. Вайля и А.А. Гениса⁵. Исследователи сходятся на том, что микророману свойственен широкий охват проблематики, подчеркнутая неопределенность героя, изображение значительной части его жизни, но в «сжатой», по сравнению с романом, форме. Такими свойствами обладает ряд поздних произведений Чехова (таких как «Ионыч», «Архиерей», «Дама с собачкой» и др.).

Следование традиции чеховского микроромана проявляется в произведении Нагибина «Где-то возле консерватории». Оно во многом соотносится с «Архиереем» Чехова. Нагибин, как и Чехов, обращается к крупной эпической форме в малом объеме текста.

Сюжетно и композиционно эти произведения имеют много общего: в центре повествования герой, активно ищущий на пороге смерти ответы на главные для него жизненные вопросы. Основа каждого из рассказов – это воспоминания главного героя, в которых восстанавливается картина всей его жизни.

Как у Чехова, у Нагибина произведение начинается с описания конкретной обстановки. Чеховский преосвященный Петр проводит службу в Старо-Петровском монастыре, а нагибинский Петров едет на автомобиле по центру Москвы. Оба героя еще не знают, что их ждет скорая смерть. Словно предчувствуя это, они заняты решением вопросов, имеющих в их внутреннем мире принципиальное значение. В «Архиерее» герой пытается осознать себя и свое место в жизни, понять, почему «за все время, пока он здесь, ни один человек не поговорил с ним искренно, попросту, по-человечески»⁶, ему «казалось, что нет у него чего-то самого важного, о чем смутно мечталось когда-то» (10, 195). Петров же в рассказе «Где-то возле консерватории» понимает, что при всей насыщенности его жизни ему не хватает подлинного человеческого тепла, которое он однажды испытал, встретив

¹ Нагибин Ю. *Время жить*. М., 1987. С. 310.

² Бахтин М.М. *Собр. соч.*: В 7 т. Т. 3. М., 2013. С. 644.

³ Побежимова А.В. Микророман как эпический жанр // *Филология и человек*. Барнаул. 2009. № 3. С. 189–195.

⁴ Дружников Ю. Жанр для XXI века. lib.ru/PROZA/DRUZHNIKOV/ZhanrXXI.txt (дата обращения: 01.02.2017).

⁵ Вайль П., Генис А. *Родная речь: Уроки изящной словесности*. М., 2008.

⁶ Чехов А.П. *Полн. собр. соч. и писем*: В 30 т. Т. 10. М., 1986. С. 194. Далее цитируется в тексте с указанием тома и страницы в скобках после цитаты.

Таню. Герой Нагибина постепенно осознает потребность не столько в том, чтобы вновь увидеть Таню, сколько в стремлении «искать в каждом человеке и в себе самом, прежде всего в себе самом искать этот свет, делающий жизнь драгоценной»¹. Героев Чехова и Нагибина роднит то, что через воспоминания они пытаются познать себя настоящих. И оба приходят накануне смерти к ощущению внутренней свободы, самодостаточности. Архиерею «представлялось, что он, уже простой, обыкновенный человек, идет по полю быстро, весело, постукивая палочкой, а над ним широкое небо, залитое солнцем, и он свободен теперь, как птица, может идти, куда угодно!» (10, 200). И нагибинский Петров рассуждает про себя в том же духе: «Я больше не боюсь старости, пусть приходит, если еще не пришла, я готов соответствовать ее целям и достоинству. Я знаю теперь, старость – не остановка, не начало конца, а новая ступень ракеты, летящей в неведомое нам, вон к той пушистой звезде...» (5, 326).

Оба героя «признаны в массах»: преосвященный Петр окружен толпой верующих, чутко отзывающихся на его эмоциональное состояние («Слезы заблестели у него на лице, на бороде. Вот вблизи еще кто-то заплакал, потом дальше кто-то другой, потом еще и еще, и мало-помалу церковь наполнилась тихим плачем»; 10, 186), так же и Петров успешен на своем поприще – популяризации науки археологии: «С тех пор у него вышел десяток книг, имевших успех у читателей, их много раз переиздавали, переводили на иностранные языки» (5, 285). Но при этом герои ясно осознают свое одиночество в этом мире.

Мотив одиночества в «Архиерее» Чехова и в «Где-то возле консерватории» Нагибина выступает в роли жанрообразующего элемента и проявляется на разных уровнях произведений. Как преосвященный Петр ждет хотя бы со стороны своей матери искренности и простоты в общении, так и Петров надеется найти понимание со стороны своей жены. Однако до самой смерти герои остаются одиноки. Лишь когда чеховский Петр «не мог выговорить ни слова, ничего не понимал», в его матери прорывается материнское чувство: «Сыночек, Павлуша, отвечай же мне! – говорила старуха. – Что с тобой? Родной мой!» (10, 200). Так и жена нагибинского Петрова словно глубже начинает понимать своего мужа только после его кончины:

Вскрытие показало, что сосуды были вконец изношены, а сердце так произвестковалось, что стало как стеклянное. <...>

– Стеклянное сердце?.. Что же, оно звенело?

– Да, – с далекой улыбкой отозвалась мать. – Только мы не слышали. (5, 326)

Герои Чехова и Нагибина чувствуют себя подчиненными определенному жизненному распорядку. Даже чеховский келейник Сисой, кажущийся преосвященному Петру единственным настоящим и искренним с ним человеком, оказывается со своей повторяющейся репликой «Не ндравится мне!» статичным элементом окружающего миропорядка. И жизнь нагибинского Петрова лишь кажется наполненной: «Лет пять назад они с женой предоставили друг другу полную свободу... При всем том для знакомых они оставались семьей чуть ли не образцовой» (5, 286).

Как в тексте Чехова, так и в тексте Нагибина присутствуют подробности, значимые только в контексте развития сюжетного действия и формирующие подтекст, а также авторские отступления, достойные именно крупного эпического полотна и открывающие метафизические глубины. Так, в финале чеховского «Архиерея» о

¹ Нагибин Ю. Собр. соч.: В 11 т. Т. 5. М., 1989. С. 326. Далее цитируется в тексте с указанием тома и страницы в скобках после цитаты.

преосвященном Петре ни слова: «На главной улице после полудня началось катание на рысаках, – одним словом, было весело, все благополучно, точно так же, как было в прошлом году, как будет, по всей вероятности, и в будущем» (10, 201). И текст Нагибина наполнен подобными элементами: «Наверное, несчастные, потерпевшие крушение, даже просто неуверенные в себе люди испускают некое скорбное излучение, позволяющее власть и силу имущим с ходу отказывать им» (5, 319).

Однако есть и принципиальное различие между произведениями Чехова и Нагибина: Чехов изображает столкновение героя с запредельным, недоступным для понимания, а Нагибин объясняет, что именно тяготит героя, его Петров в конце произведения приходит к осознанию цели своих внутренних поисков.

Для чеховского «Архиерея» и нагибинского «Где-то возле консерватории» характерно размывание границ между реальным и кажущимся. Но если Чехов использует этот прием несколько раз на протяжении произведения (в сознании преосвященного Петра, пребывающего в болезненном состоянии, то и дело всплывают реалистичные, детально проработанные картины прошлого), то у Нагибина этот прием используется только в конце произведения, перед эпизодом смерти Петрова: «Чудо явилось куда раньше, нежели он ожидал. Ночью, после того как он долго не мог уснуть... в измотавшей его дурманом яви, он почувствовал рядом с собой долгое прохладное тело... он понял, что Таня наконец пришла» (5, 326).

В произведении «Где-то возле консерватории» Нагибина на уровне жанровой формы и жанрового содержания также прослеживаются черты «Дамы с собачкой» Чехова – еще одного произведения писателя, в котором он использует возможности жанра микроромана.

Эти произведения Чехова и Нагибина соотносятся на сюжетном уровне: главные герои во время летнего отдыха в Крыму случайно встречаются с женщиной, которая впоследствии окажется центром их мироздания; как чеховский Гуров, так и нагибинский Петров будет разыскивать свою возлюбленную; писатели подробно останавливаются на описании нескольких встреч, растянувшихся во времени, и таким образом охватывают значительную часть жизни своих героев.

Произведения «Дама с собачкой» и «Где-то возле консерватории» также роднит заданная неопределенность главных героев. Нагибин, подобно Чехову, изображая человека неоднозначного, раздираемого внутренними противоречиями, избегает прямого выражения авторского отношения к герою.

Жизненные ситуации героев – Гурова и Петрова – имеют немало общего: опыт общения с разными женщинами, наличие жены и детей, стабильная работа. Однако в какой-то момент оба героя вырываются за пределы бытовой сферы и начинают прозревать за бытом – бытие. Их прозрение влечет за собой не моментальную перемену в жизни, но начало поиска нового пути, нового себя, бунт против «обывательщины»¹. Состояние влюбленности служит для Гурова и Петрова лишь толчком к началу этого пути, неслучайно ведь женские образы у Чехова и Нагибина лишены яркости. Как образ чеховской Анны Сергеевны отличается неприметностью («Невысокого роста блондинка, в берете»; 10, 128; «Тонкая, слабая шея, красивые, серые глаза»; 10, 130), так и образ нагибинской Тани, едва прорисованный, лишен явной привлекательности. Нагибин, как и Чехов, делает акцент только на глазах («...золотистые глаза в длиннющих, пушистых, “махровых” ресницах остались теми же – юными, ясными, добрыми»; 5, 308).

¹ Нагибин Ю. Время жить. <https://profilib.com/chtenie/79951/yuriy-nagibin-vremya-zhit.php> (дата обращения: 06.08.2017).

Нагибина восхищало умение Чехова соблюдать баланс между социальной и нравственной проблематикой: «Чехов был очень социален... каждый его герой прочно заложен в ячейку своей эпохи... но есть в них и что-то надвременное, корящееся не только в общественном, социальном, имущественном положении, но и в извечной тайне человека, делающей его неисчерпаемым»¹. Нагибинский Петров, подобно чеховскому Гурову, изображается человеком своего времени. Социальные обстоятельства – главным образом, война – оставили свой отпечаток в жизни главного героя, однако в конечном счете не они, а обстоятельства жизни внутренней, столкновения с нравственными вопросами оказываются в центре изображения.

Таким образом, та жанровая форма, которую интуитивно создает Чехов, оказывается востребованной у Нагибина. Но он, осваивая ее возможности, показывает всю жизнь людей совсем другого времени. Оставаясь в рамках малой эпической формы, писатель запечатлевает сущностные черты их быта и бытия, а также изображает их в контексте важнейших событий эпохи.

Использование Чеховым и Нагибиным жанровой формы микроромана для художественного воссоздания самых разных жизненных ситуаций свидетельствует о ее универсальности и пластичности.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин М.М.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 3. М., 2012. 880 с.
- Вайль П., Генис А.* Родная речь: Уроки изящной словесности. М., 2008. 256 с.
- Дружников Ю.* Жанр для XXI века. lib.ru/PROZA/DRUZHNIKOV/ZhanrXXI.txt
- Нагибин Ю.* Время жить. profilib.com/chtenie/79951/yuriy-nagibin-vremya-zhit.php (дата обращения: 06.08.2017).
- Нагибин Ю.* Не чужое ремесло. М., 1983. 350 с.
- Нагибин Ю.* Собр. соч.: В 11 т. Т. 5. М., 1989. 326 с.
- Побежимова А.В.* Микророман как эпический жанр // Филология и человек. Барнаул, 2009. № 3. С. 189–195.
- Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 10. М., 1986. 495 с.

REFERENCES

- Bakhtin M.M. The Collected Works: In 7 vols. Vol. 3. Moscow. 2012. 880 p.
- Chekhov A.P. The Complete Works and Letters: In 30 vols. Vol. 10. Moscow. 1986. 495 p.
- Druzhnikov Ju. Genre for the 21st century. lib.ru/PROZA/DRUZHNIKOV/ZhanrXXI.txt
- Nagibin Ju. (1983) Own Craft. Moscow. 350 p.
- Nagibin Ju. The Collected Works: In 11 vols. Vol. 5. Moscow. 1989. 326 p.
- Nagibin Ju. Time to Live. profilib.com/chtenie/79951/yuriy-nagibin-vremya-zhit.php (date accessed: 06.08.2017).
- Pobezhimova A.V. Micronovel as Epic Genre. *Philology and Human Being*. Barnaul. 2009. No 3, pp. 189–195.
- Vajl P., Genis A. (2008) Native Speech: The Lessons of Polite Literature. Moscow. 256 p.

¹ *Нагибин Ю.* Время жить. profilib.com/chtenie/79951/yuriy-nagibin-vremya-zhit.php (дата обращения: 06.08.2017).

Варвара Николаевна Пахтусова,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Сведения об авторе:
Varvara N. Pakhtusova,
Postgraduate Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
liceistka@gmail.com